

ВТОРОЕ МЕСТО НА ЗОЛОТОМ
КУБКЕ ДЕТЕКТИВ-КЛУБА

Б У М Е Р А Н Г

18+

Т Е Р Е Х О В А Н Д Р Е Й

Андрей Сергеевич Терехов

Бумеранг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29851342

SelfPub; 2019

Аннотация

Представьте, что правильная девушка путешествует на автомобиле и обнаруживает в багажнике мертвеца. Представили? А теперь посмотрим, что будет, если девушка совсем не правильная и держит в бардачке пистолет.

Теперь я правильная девочка: никаких подруг, парней; минимум одежды и сестринский "запорожник" 60-х годов.

В машине пыльно, душно и пахнет плесенью, но ни одна мелочь не помешает мне попасть на концерт "Небесных гарпунов". Ни-ни.

Я любовно глажу синенький билет – иероглифы, ангел на фоне облачков – и кладу сокровище в бардачок. Тридцать тысяч зрителей, Москва, световое шое... Мурр!

"Гарпуны" лучшие – играют джаз-металл с тех пор, когда в России его еще никто не играл, и своими песнями воспитывают правильных парней и девочек. Вот я – правильная девочка.

И через восемь часов буду на концерте.

Да-да.

– В эфире новости музы... крр... ш-ш, – прокашливается, как старый туберкулезник, магнитола. – Всего четыреста двадцать минут отделяют столицу от долгожданного визита "Гарпунов"...

Я икаю и делю четыреста двадцать на шестьдесят. Семь? Семь?!

В Бога душу мать!

Триста сорок восемь минут до момента "Х". "Бум-бум-бум", – вот так стучат по машине ветки. Один дворник сломался, и справа ни черта не видно; я искренне надеюсь, что с этой стороны в России не ездят.

Дорога петляет по лесоболоту: сосны, сосны, камыши. Трясина булькает огромными, с кокосик, пузырями и явно замышляет какую-то пакость.

– Даже думать не смей, – я грожу пистолетом грязюке.

Пистолет тоже сестры, красивый, а на повороте у меня протыкается шина.

Конечно, в "запорожике" нет запаски. Зато... есть плесневелый парень в багажнике? Плесневелый и до неприличия мертвый.

Мы смотрим друг на друга одинаково удивленно.

Я последнее время никого не убивала, тогда откуда эта хреновина? Откуда! Откуда?! Отку...

Самопощечина помогает сосредоточиться. Размышляем логически: ключи от машины и гаража есть только у меня. Были еще у моей близняшки, но после похорон Петра мы не общаемся лет шесть.

А в качестве бонуса – замок взломал бы и ребенок.

Прелесть.

Определим-ка время смерти. Я дергаю руку трупа. Окоченение, ага. Это пара-тройка суток. Тпру... лицо уже мягкое – четыре дня. Поза тела соответствует положению, в котором мышцы затвердели: судя по скрюченным рукам и коленям, парень сидел за рулем. Сидел за рулем, а потом залез в багажник. Зачем?

И откуда плесень? В моем гараже сухо, выходит, бедняга сначала отсырел и только затем "отправился" в машину.

М-да.

Я осматриваю труп внимательнее. Повреждений нет, документов не видать; одна плесень, белая и пушистая, прям как я. В брюках зеркальце, на куртке ручная вышивка "D.O.A", а на запястье бумажный браслет с тиснением: "Бархат".

Интересненько. Четыре дня назад я была в этом клубе, и более чудовищного совпадения не придумаешь, потому что "Бархат" – закрытое общество серийных убийц.

Члены клуба не охотятся друг на друга и не устраивают козней.

Кроме Виктора, но он мертв.

Я всматриваюсь в лицо мертвеца и размышляю, видела его раньше или нет.

Лайза, Дмитрий Темкин, Валет, Олег Суворов, Константин Бенкендорф, Полинезиец, Кровавые сестры – вот с кем я говорила четыре дня назад. Обычные добропорядочные психи.

– Кто ты?

Хуже всего, что труп не используешь вместо записки. Азначит, концерта мне не видать, как райских пажитей.

Когда в завесе дождя появляется женская фигура, я пытаюсь завязать в узел гаечный ключ.

– Машина сломалась? – участливо спрашивает девушка. Вся такая хорошенькая, прямо "Альпен Гольд" с клубникой.

– Жизнь моя сломалась!

Гостья осматривает место трагедии. Болтает, будто сбежала от мерзкого парня и уже третий час мокнет под ливнем.

– Может на спущенном поезде? – интересуется девушка.

– Можно ехать на спущенном колесе?

– Ну... да.

Господи Боже, у меня курсовая по фортификации в современной военной науке, а я знать не знаю, что можно кататься на ободке.

Триста двадцать две минуты – чтобы оказаться в раю. Радио отказало, шина волочится по земле, как нога киношного зомби, а "Альпен Гольд" без конца чавкает жевачкой. Я стараюсь не нервничать – в конце концов, девушка мне помогла.

Я стараюсь.

– Что за диски? – указывает она на коробочку под сиденьем.

– "Гарпуны".

– М, – кивает со знанием дела шоколадка. – Послушаем?

– До концерта нельзя.

– М. Это как с сексом до свадьбы?

Я вынуждена согласиться.

– Ох, скучно, – ноет попутчица. – И чем так воняет?

– Трупом в багажнике.

– Фу, не смешно! – девушка вытаскивает изо рта жевачку, смотрит по сторонам и... тайком ЛЕПИТ под панель!

Моя нога вжимает "тормоз" в пол.

Сто двадцать седьмое правило поездки со мной – никакого мусора. Я объясняю это "Альпен Гольду" и машу перед ее носом пистолетом. В ответ девушка нечленораздельно орет.

– Наказание таком свинствеу смерть, но! – я дулом поправляю себе челку. – Я сознательный человек, и забочусь о генфонде нации. Даю умным второй шанс. Эй?

Грязнуля продолжает верещать, и я отовариваю ее рукояткой по уху; снова повторяю сентенцию.

– Что м-мне сделать? – сквозь слезы спрашивает бедняжка.

– Решить задачу. – Я задумываюсь на пару минут. – Из Каира и Александрии навстречу друг другу вышли два верблюда. Александрийский – с опозданием на двадцать минут, но он быстрее в два раза и с утра немного переел комбикорма. Насколько он будет ближе к Каиру, чем второй, когда они столкнутся лбами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.